

Melnik Olga Genad'evna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: olga.g.melnik@gmail.com; 102, Lomonosov street, Taganrog, 347916, Russia; phone: +78634315500; the foreign languages department; cand. of philolog. sc.; associate professor.

УДК 81.366(5), ББК 81.2-2

Е.В. Краснощеков

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ АФФИКСОВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

В предлагаемой статье рассматривается выражение категории притяжательности в тюркских языках морфологическим способом, т.е. с помощью аффиксов принадлежности. В основном, эти аффиксы генетически тождественны с общетюркскими, но не смотря на большое сходство, в отдельных языках, сохранились при этом некоторые особенности, отличающие их от других языков. В тюркских языках аффикс принадлежности выражает лицо и число субъекта обладания.

Аффиксы принадлежности кроме значения обладания и собственности в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных могут выражать целый ряд других отношений. Аффиксы принадлежности были свойственны тюркским языкам еще в глубокой древности.

Притяжательность; аффиксы принадлежности; аффикс обладания; посессивные показатели; морфологический способ.

E.V. Krasnoshchyokov

THE EXPRESSION OF POSSESSIVENESS CATEGORY WITH THE AFFIXES BELONGINGS IN TURKIC LANGUAGES

The present article considers the expression of possessiveness category in Turkic languages by morphological method, i.e. by affixes belongings. Basically, these affixes are genetically identical to the common Turkic, but in spite of the great similarity, in some languages there are some features which distinguish them from several other languages. In Turkic languages affix belonging expresses person and number of the possession subject.

Affixes belongings except the value of owning property, and depending on the combine semantic groups of nouns can express a range of other relationships. Affixes belongings were peculiar to Turkic languages in ancient times.

Possessiveness; affixes belongings; affix of possession; possessive indicators morphological way.

В большинстве **тюркских** языков основным способом выражения категории принадлежности является морфологический способ, который передается "с помощью особых морфем, так называемых аффиксов принадлежности, присоединяемых к основе существительного" [7: 22].

По этому способу образуются формы слов, обозначающие степени родства, части человеческого тела, предметы личного употребления, различные предметы и явления и т.п. При этом лексическое значение соответствующего слова не меняется, так как аффикс принадлежности рассматривается как словоизменительная форма: якут. *аБа-аБам* 'отец-мой отец', *ат-атым* 'конь-мой конь', *ийэ-ийэтэ* 'мать-его мать' и т.п.

Формы принадлежности в тюркских языках, которые выражаются аффиксами, подразделяются на три группы: 1) аффиксы принадлежности 1 л. ед. и мн.ч.; 2) аффиксы принадлежности 2 л. ед. и мн.ч.; 3) аффиксы принадлежности 3 л. ед. и мн.ч.

Примеры: *Ийэм, бырааттарым туох эрэ дишлэр* [7:199]. 'Что же скажут моя мать, мои братья'. *Улэһиттэрин тоҕо хойутаатылар?* 'Почему твои работники опоздали?' *Төбөм ыалдьар* 'Голова (моя) болит'.

Второй тип выражения принадлежности морфологическим способом отличается от первого тем, что обычно служит для выражения сложных понятий: *сахатыла* 'якутский язык', *муора кыыла* 'морской зверь', *остуол оонньуута* 'настольные игры'. На русский язык первый компонент подобных сочетаний переводится прилагательным, а не существительным. Вторым членом выступает притяжательное слово, которое может принять аффиксы падежей.

Категория принадлежности в якутском языке и в других тюркских языках находит свое непосредственное выражение в аффиксах принадлежности.

Формы принадлежности в якутском языке ед. ч.

Аффиксы после гласного	Аффиксы после согласного	
1 л. -м	-ым (-им, -ум, -үм)	<i>аҕам</i> 'мой отец', <i>атым</i> 'мой конь'
2 л. -н	-ын (-н, -ун, -үн)	<i>аҕан</i> 'твой отец', <i>атын</i> 'твой конь'
3 л. -та (-тэ, -то, -тө)	-а (-э, -о, -ө)	<i>аҕата</i> 'его отец', <i>ата</i> 'его конь'

Формы принадлежности в якутском языке мн. ч.

Конечные звуки основы	аффикс	
1 л. Гласные дифтонги, <i>й, л, р, к, н, с, т, х</i> <i>м, н, ҥ</i>	-быт (-бит, -бут, -бүт) -пыт (-пит, -пут, -пүт) -мыт (-мит, -мут, -мүт) -ҕыт (-ҕит, -ҕут, -ҕүт)	<i>аҕабыт</i> 'наш отец', <i>уолбут</i> 'наш сын', <i>кыыспыт</i> 'наша дочь', <i>аппыт</i> 'наш конь'
2 л. <i>а, э, о, ө</i> <i>ы, и, у, ү,</i> <i>й, л, р</i> <i>к, н, с, т</i> <i>х</i> <i>м, н, ҥ</i>	-гыт (-гит, -гут, -гүт) -кыт (-кит, -кут, -күт) -хыт (-хит, -хут, -хүт) -ныт (-нит, -нут, -нүт) -лара (-лэрэ, -лоро, -лөрө) -тара (-тэрэ, -торо, -төрө)	<i>ороммут</i> 'наша кровать' <i>аҕабыт</i> 'ваш отец', <i>дьиэбит</i> 'ваш дом' <i>харчыгыт</i> 'ваши деньги', <i>уолгут</i> 'ваш сын', <i>кыыскыт</i> 'ваша дочь', <i>аккыт</i> 'ваш конь'
3 л. Гласные, дифтонги, <i>к, н, с, х</i> <i>й, р</i> <i>м, н, ҥ</i>	-дара (-дэрэ, -доро, -дөрө) -нара (-нэрэ, -норо, -нөрө)	<i>ынаххыт</i> 'ваша корова', <i>оһоххут</i> 'ваша печь', <i>оронгут</i> 'ваша кровать', <i>илимнит</i> 'ваша сеть' <i>аҕалара</i> 'их отец', <i>уоллара</i> 'их сын' <i>кыыстара</i> 'их дочь', <i>аттара</i> 'их конь', <i>ампаардара</i> 'их амбар', <i>өйдөрө</i> 'их дом', <i>ааннара</i> 'их дверь', <i>илимнэрэ</i> 'их сеть'

Выбор варианта аффикса в пределах каждого числа определяется типом основ слов и их вокальным составом в соответствии с законами гармонии гласных. Так, в ед. ч. при присоединении аффикса принадлежности к основам, оканчивающимся на согласные, перед аффиксом принадлежности вставляется соединительный гласный.

Пример: *Мунуурантаах балаҖаннара уларыйбат* [7: 355]. 'Юрта Мугуровых не меняется'.

В якутском языке кроме указанных способов выражения категории принадлежности для обозначения значений принадлежности употребляются:

а) аффикс обладания **-лаах** со значением обладания: *аттаах* 'имеющий коня', *дьыллээх* 'имеющий дом', *ыттаах* 'имеющий собаку', *собоолоох* 'имеющий карася' и т.п.

б) аффикс **-таабы**, обозначающий местонахождение: *куораттаабы* 'находящийся в городе', *ойуурдаабы* 'находящийся в лесу', *оройуонаабы* 'находящийся в районе' и т.п.

Такое употребление отмечено в работах Л.Н. Харитоновой, У.И. Убратовой, а также академической грамматике якутского языка.

Аффикс **-лаах** со значением обладания кем-либо (кем-либо) в различных тюркских языках звучит как: **-лы, -ле** (в тат.) **-лы, -ли, -лу, -лу** (в азерб.), **-лы/-ли, -ды/-ди, -ты/ти** (в каз.), **-лыг, -лиг, -луг, -луг** (в тув.) и т.д. [1: 163]. Исследование формы **-лаах** заняло значительное место в работах Е.И. Убратовой [9: 71, 79, 88-91, 194-196, 232-236].

Примеры употребления: *аттаах* 'имеющий коня' – *ата суох* 'не имеющий коня', *саалаах* 'имеющий ружье' – *саата суох* 'не имеющий ружья', *эттээх* 'имеющий мясо' – *этэ суох* 'не имеющий мяса' и т.п.

Аффикс **-таабы** образует слова, обозначающие принадлежность к месту: *тытатаабы* 'находящийся в тайге', *оннообу* 'тамшний', *олунньутаабы* 'февральский', *сайыгнытаабы* 'летний' и т.п. Как замечено, данный аффикс 'выражает признак через посредство понятия места и времени, заключенного в значении основы' [11: 135]. 'Аффикс **-таабы** по значению и по фонетическому составу соответствует тюркским аффиксам: **-дабы, -даги** (узб.), **-дабы** (хак.), **-дагы** (шор.) и т.д., где элемент **да** – окончание местного падежа' [2: 163].

В **кумыкском** языке, *морфологический* способ выражения принадлежности характеризуется присоединением к основе объекта принадлежности одного из possessивных аффиксов (в зависимости от лица обладателя, числа и вокального/ консонантного исхода основы) – формы принадлежности.

Формы принадлежности при основах с конечным согласным:

Ед.ч. (субъекта принадлежности)			Мн.ч. (субъекта принадлежности)	
1-е лицо	-ым,	<i>ат-ым</i> 'мой конь'	-ыбыз	<i>ат-ыбыз</i> 'наш конь'
	-ум	<i>ёл-ум</i> 'мой путь'	-убуз	<i>ёл-убуз</i> 'наш путь'
	-им	<i>ит-им</i> 'моя собака'	-ибиз	<i>ит-ибиз</i> 'наша собака'
	-юм	<i>юз-юм</i> 'мое лицо'	-юбюз	<i>юз-юбюз</i> 'наше лицо'
2-е лицо	-ынг	<i>ат-ынг</i> 'твой конь'	<i>ыгъыз</i>	<i>ат-ыгъыз</i> 'ваш конь'
	-унг	<i>ёл-унг</i> 'твой путь'	-угъуз	<i>ёл-угъуз</i> 'ваш путь'
	-инг	<i>ит-инг</i> 'твоя собака'	-ибиз	<i>ит-игиз</i> 'ваша собака'
	-юнг	<i>юз-юнг</i> 'твое лицо'	-юбюз	<i>юз-югюз</i> 'ваше лицо'
3-е лицо	-ы	<i>ат-ы</i> 'его конь'	-ы	<i>ат-ы</i> 'их конь'
	-у	<i>ёл-у</i> 'его путь'	-у	<i>ёл-у</i> 'их путь'
	-и	<i>ит-и</i> 'его собака'	-и	<i>ит-и</i> 'их собака'
	-ю	<i>юз-ю</i> 'его лицо'	-ю	<i>юз-ю</i> 'их лицо'

Существительные с аффиксом принадлежности могут иметь четыре разновидности форм с соответствующими значениями:

- ◆ объект принадлежности и субъект принадлежности в единственном числе;
- ◆ объект принадлежности в единственном, субъект принадлежности во множественном числе;
- ◆ объект принадлежности во множественном, субъект принадлежности в единственном числе;
- ◆ объект принадлежности и субъект принадлежности во множественном числе [10: 19].

В **тофаларском языке** морфологический способ выражения отношения принадлежности состоит в том, что к слову, называемому предметом обладания, присоединяется соответствующий этому лицу аффикс принадлежности.

Аффиксы личной принадлежности

	В словах, оканчивающихся на гласный:		В словах, оканчивающихся на согласный:	
	Ед. число	Мн. число	Ед. число	Мн. число
1 л.	-м	-бис, -бис	-ым, -им, -ум, -ум	-ыбис, -ибис,
2 л.	-ң	-ңар, -ңер	-ың, -иң, -уң, -уң	-убус, -убус
3 л.	-см(-зм), -си(-зи), -су(-зу), -су(-зу)	-см(-зм), -си(-зи), -су(-зу), -су(-зу)	-ы, -и, -у, -у	-ыңар, -иңер, -уңар, -уңер, -сы(-зы), -си(-зи),

При необходимости уточнения числа обладателей в 3-м лице прибегают к форме родительного падежа соответствующего местоимения 3-го лица.

При оформлении аффиксами личной принадлежности у ряда слов восстанавливается их более архаичный звуковой облик, утраченный в основе, например: *оол* 'мальчик, сын' (<**oʊil*) ~ *оглу* 'его сын, его мальчик', *боос* 'горло', (<**boʊiz*) *боксу* 'его горло'; *аас* 'рот' (<**ay'iz*) - *аксы* 'его рот'; *өэн* 'игра' (<**ojin*) - *ойнум* 'моя игра'; *мөэн* 'шея' (<**mo-jin*) - *мойнуң* 'твоя шея'; *бөьрт* 'шапка' (<**bögrik*) - *бөьр-нум* 'моя шапка' [6: 22].

В современном **чувашском** литературном языке морфологический способ выражения принадлежности малоупотребителен, особенно в верховых говорах. Обычно используются аналитические формы: сочетание личного местоимения в притяжательном падеже и определяемого имени. Аффиксы принадлежности 1-го и 2-го лица выступают главным образом для передачи различных эмоциональных оттенков: нежности, уважения, вежливости и т.д. Левитская Л.С. ссылаясь на Н.И. Ашмарина отмечает, что и аффикс принадлежности 3-го лица может выражать уменьшительность, ласкательность, например: *kušə* 'глазок' (букв.: 'его глаз'), *uli* 'сынчек', *ipri* – ласкательное название медведя в сказке.

Чувашские аффиксы принадлежности генетически тождественны с общетюркскими:

1-е л. ед.ч. -*m* ~ общетюрк. -*m*;

1-е л. мн.ч. -*mər* ~ общетюрк. -*miz*, где *r* ~ *z* – показатель множественности;

2-е л. ед.ч. -*u* (-*ū*), -*ə* (-*ə*), вероятно, < **i* общетюрк. *ŋ*;

2-е л. мн.ч. -*r* < *(*i*)*zür* ~ общетюрк. (*i*)*ŋiz*, где *ŋ* идентичен с аффиксом принадлежности 2-го л. ед.ч., а *z* ~ *r* – показатель множественности;

3-е л. ед. и мн.ч. -*ə* (после согласных) < **i* ~ общетюрк. *i*; -*i* (после гласных), возможно, < **jə* < **ji*: его 'нога', *uri* 'его нога' <*uro* +-*ə* < *urəjə*.

Наряду с аффиксами принадлежности 3-го лица -*ə*, -*i* в чувашском языке существует аффикс -*š* (-*əšə*, - *əšə*, -*šə*), который употребляется главным образом с терминами родства: *aššə* 'его, их отец' < *ata* +-*šə*; *aməšə*, *aməš* <его их мать < *ama* + -*šə*> *piččəš* 'его, их старший брат' и т.д.

Этот же аффикс входит в состав аффикса порядковых числительных *-тәӗ* может быть выделен в некоторых местоимениях [4: 15].

В тюркских языках для образования порядковых числительных кроме аффикса *-inji, -inči* (в различных его вариантах) используются и другие аффиксы, правда, генетически близкие. Например, в туркменском языке встречаются аффиксы *~inji (-imjī), -lenji (-lanjī)*, в азербайджанском (диалектах): *-imjī (-imji)*. Интерес представляют и узбекские формы *ikilamči* 'второй', 'второй раз', *učlamči* 'третичный', туркм. *ikilen* 'второй раз', 'вторично', а также *ikilānči* и т.д. [4: 47].

В башкирском языке употребляются следующие аффиксы.

После основ, оканчивающихся на гласные:			
Ед. число		Мн. число	
1 л. <i>-м</i> 2 л. <i>-ң</i> 3 л. <i>-һы, -һе, -һо, -һө</i>	<i>балам</i> 'мой ребенок' <i>балаң</i> 'твой ребенок' <i>балаһы</i> 'его ребенок'	1 л. <i>-быз, -без, -боз, -без</i> 2 л. <i>-ғыз, -гез, -гоз, -гез</i> 3 л. <i>-лары, -ләре</i>	<i>балабыз</i> 'наш ребенок' <i>балатыз</i> 'ваш ребенок' <i>балалары</i> 'их ребенок'
1 л. <i>ым, -ем, -ом, -өм</i> 2 л. <i>ың, -ең, -оң, -өң</i> 3 л. <i>-ы, -е, -о, -ө</i>	<i>кылысым</i> 'моя сабля' <i>кылысың</i> 'твоя сабля' <i>кылысы</i> 'его или их сабля'	1 л. <i>ыбыз, -ебез, -обоз</i> 2 л. <i>-ығыз, -егез, -оғоз, өгөз</i> 3 л. <i>-тары, -тәре, -дары, -дәре, -ҙары, -ҙәре</i>	<i>балабыз</i> 'наш ребенок' <i>балатыз</i> 'ваш ребенок' <i>балалары</i> 'их ребенок'

Аффиксы принадлежности присоединяются к основе слова, а при наличии показателей мн. числа – после них. Падежные аффиксы располагаются в слове после форм принадлежности: *игендәр-е-бер-зе* 'наших хлебов', *дус-тар-ы-гыз-зап* 'от ваших друзей' и т. п. [3: 122].

В хакасском языке категория принадлежности морфологически выражается следующими аффиксами принадлежности:

лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>м -ым/-ім</i>	<i>-быс / -біс, -ыбыс / -ибіс</i>
2 л.	<i>нъ -ынъ/-інъ</i>	<i>-нъар/-нъер, -ынъар /- інъер</i>
3 л.	<i>ы/i -зы / -зі</i>	<i>-ы / -і, -зы / -зі</i>

Аффиксы принадлежности могут быть присоединены ко всем именам и производным формам глагола в позиции определяемого.

Изменения имён, оканчивающихся на гласный

лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>миннь паба-м</i> 'мой отец' <i>миннь іче-м</i> 'моя мать'	<i>пістінъ паба-быс</i> 'наш отец' <i>пістінъ іче-біс</i> 'наша мать'
2 л.	<i>синнь паба-нъ</i> 'твой отец' <i>снннь іче-нъ</i> 'твоя мать'	<i>сірернінъ паба-нъар</i> 'ваш отец' <i>сірернінъ іче-нъер</i> 'ваша мать'
3 л.	<i>анынь паба-зы</i> 'его отец' <i>анынь іче-зі</i> 'его мать'	<i>оларнынъ паба-зы</i> 'их отец' <i>оларнынъ іче-зі</i> 'их мать'

Изменения имён, оканчивающихся на согласный

лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>мининъ хол-ым</i> 'моя рука' <i>мининъ тил-им</i> 'мой язык'	<i>пистинъ хол-ыбыс</i> 'наша рука' <i>пистинъ тил-ибис</i> 'наш язык'
2 л.	<i>сининъ хол-ынъ</i> 'твоя рука' <i>сининъ -тил-инъ</i> 'твой язык'	<i>сирернинъ хол-ынъар</i> 'ваша рука' <i>сирернинъ тил-инъер</i> 'ваш язык'
3 л.	<i>анынъ хол-ы</i> 'его рука' <i>анынъ тил-и</i> 'его язык'	<i>оларнынъ хол-ы</i> 'их рука' <i>оларнынъ тил-и</i> 'их язык'

Иногда (чаще в 1 и 2 лице множественного числа) аффиксы принадлежности при определяемом могут отсутствовать, напр.: *пистинъ чон* 'наш народ' [1:440].

Изменение производных форм глагола

лицо	Ед. число	Мн. число
1 л.	<i>мнинъ парган-ым</i> 'мой уход' <i>мининъ килген-им</i> 'мой приход'	<i>пистинъ парган-ыбыс</i> 'наш уход' <i>пистинъ килген-ибис</i> 'наш приход'
2 л.	<i>сининъ парган-ынъ</i> 'твой уход' <i>сининъ килген-инъ</i> 'твой приход'	<i>сирернинъ парган-ынъар</i> 'ваш уход' <i>сирернинъ килген-инъер</i> 'ваш приход'
3 л.	<i>анынъ парган-ы</i> 'его уход' <i>анынъ килген-и</i> 'его приход'	<i>оларнынъ парган-ы</i> 'их уход' <i>оларнынъ килген-и</i> 'их приход'

По такому же типу изменяются и все прочие имена, причём аффиксы принадлежности, присоединяясь к именам числительным (количественным, порядковым и пр.), местоимениям (указательно-субстантивным, определительным, вопросительным) и междометиям, находящимся в позиции определяемого, субстантивируют последние, например: *аттарнынъ чаксызы* 'лучшая из лошадей' (определяемое – прилагательное); *аргызымнынъ бирси* 'один из моих товарищей' (определяемое – имя числительное количественное или собирательное); *оларнынъ икинчизи* 'второй из них' (определяемое – порядковое числительное); *нис прайзыбыс парарбыс* 'мы все пойдём' (определяемое – определительное – местоимение); *пуларнынъ хайзы* 'кто из этих' (определяемое – вопросительное местоимение) и пр. [1: 440].

Аффиксы принадлежности были свойственны тюркским языкам еще в глубокой древности. Праязыковая система посессивных показателей может быть реконструирована в следующем виде:

Ед.ч. обладателя	Мн.ч. обладателя
1 л. <i>-(I)m</i>	<i>-(I)mIr</i>
2 л. <i>-(I)ŋ</i>	<i>-(I)ŋIr</i>
3 л. <i>-I/sI</i>	<i>-I/sI</i>

[8: 238]

Хотя тюркские показатели явно имеют местоименное происхождение, однако это не формы личных местоимений, реконструируемые для пратюркского состояния. Для показателей 2 л. имеется возможная алт. параллель в виде личного местоимения 2 л., сохранившегося в японском **na* корейском **nə* [8: 239]. Показатель 3 л. может в принципе быть связан с тунгусо-монгольским местоимением 3 л. *-*i* [5: 69–70].

Аффиксы принадлежности существуют во всех тюркских языках. Хотя между ними наблюдается большое сходство, в отдельных языках, сохранились при этом некоторые особенности, несколько отличающие их от других языков, например в якутском языке. Здесь аффиксы принадлежности отличаются от других тюркских языков: в форме 3-го л. вместо общетюркского *-ы, -сы* употребляется *-а, -та*, 1-го л. мн. ч. вместо *-быз - -быт*, 2-го л. вместо *-сыз - -дыт*. Показатели 3-го л. *-а, -та* в якутском языке являются результатом дальнейшего развития общетюркского *-ы, -сы*.

В тюркских языках аффикс принадлежности выражает лицо и число субъекта обладания. В категории принадлежности в отношении их субъекта и объекта обладания можно выразить также и число объекта.

Весь диапазон форм принадлежности пронизывают фонетические явления в сфере консонантизма и вокализма, связанного с распространением в описываемом языке явления сингармонизма.

В связи с этим, в зависимости от того, оканчивается ли основа слова на гласный или на согласный, аффиксы принадлежности бывают двух вариантов: после основ на гласный; после основ на согласный.

Аффиксы принадлежности кроме значения обладания и собственности в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных (называющие термины родства, обращения, различные органы или части организма, предметы обихода, отвлеченные понятия, а также понятия, связанные с пространственными отношениями), выражают целый ряд других отношений, основанных на органической связи одного предмета с другими предметами или лицами. Аффиксы принадлежности, являющиеся грамматической формой имени существительного, могут присоединяться и к другим частям речи, когда те употребляются в значении имен существительных или выступают в предложении вместо них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баскаков Н.А.* Грамматика хакасского языка. – М.: Наука, 1975.
2. Грамматика современного якутского литературного языка / Под ред. Коркина Е.И., Убрятовой Е.И. – М.: Наука, 1982.
3. Грамматика современного башкирского литературного языка / Под ред. Юлдашева А.А. – М.: Наука, 1981.
4. *Левитская Л.С.* Историческая морфология чувашского языка. – М.: Наука, 1976.
5. *Рамstedт Г.* Введение в алтайское языкознание. Морфология. – М., 1957.
6. *Рассадин В.И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – М.: Наука, 1988.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 2006.
9. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. – М.-Л., 1950.
10. *Уськин А.С.* Лексико-грамматический класс имен (в русском и чувашском языках). – Чебоксары: Чувашиздат, 1971.
11. *Харитонов Л.Н.* Современный якутский язык. Фонетика и морфология. – Якутск, 1947.

Статью рекомендовал к опубликованию к.фил.н., доцент О.Г. Мельник.

Краснощеков Евгений Владиславович – Таганрогский государственный педагогический институт; e-mail: judgin58@mail.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Р. Люксембург 44, кв. 13; тел.: 88634613161; 89034702025; кафедра немецкого языка; к.п.н.; доцент.

Krasnoshchyokov Evgeny Vladislavovich – Taganrog Institute of Pedagogical; e-mail judgin58@mail.ru; 44, Rosa Luxemburg, app. 13, Taganrog, 347900, Russia; phones: +78634613161, +79034702025; кафедра немецкого языка; cand. of ped. sc.; associate professor.